

МОЛНИЯ

www.trudros.ru E-mail: trudros@yandex.ru

Издается с 7 ноября 1990 г.

Газета «ТРУДОВОЙ РОССИИ» №13—14(504—505) 2012 г.

В номере:

Константин НУЖДЁНОВ
(«Трудовая Россия»)

Протест — влево! 2-я стр.

Эдуард ЛИМОНОВ («Другая Россия»)

**О неактуальности лозунга
«Россия без Путина»** 2-я стр.

Свободу Даниилу Константинову!
Хроника из зала суда 6-я стр.

Юнна МОРИЦ
**Советская поэтесса о либеральных
вождях протеста** 8-я стр.

21 июня во время боев без правил американский анархо-коммунист Джефф МОНСОН вышел на ринг под Гимн СССР. Присутствующие, включая президента Путина и депутатов Госдумы, вынуждены были приветствовать Монсона стоя. Комментаторы поединка растерялись, и зрители могли услышать слова и мелодию Государственного Гимна СССР полностью. Предлагаем вашему вниманию часть эксклюзивного интервью Джеффа Монсона для ноябрьского выпуска журнала Blood&Sweat, в котором будущий соперник Федора Емельяненко поделился своими взглядами на личность Сталина, мировой кризис и многие другие актуальные неспортивные темы.

СПАСИБО, МОНСОН!

Джефф Монсон:
«Капитализм — это вирус»

— Последние 20 лет наши политики пытаются направить страну по западному пути, как ты оцениваешь такую модель развития?

— Я считаю, что это ошибка. В западном мире нет подлинной демократии. Крупные корпорации платят деньги политикам и адвокатам, контролируют прессу. Без их поддержки нельзя попасть во власть. Если кандидат побеждает на выборах, то остается им должен, и корпорации начинают влиять на его решения. В результате политики принимают законы, выгодные корпорациям, а не людям. То есть правит тот, у кого больше денег. Мне не нравится такой путь развития.

«В западном мире нет подлинной демократии»

— По-твоему, демократия это иллюзия?

— США считают, что демократия — это когда в стране идут выборы. Но настоящая демократия это подлинная власть

народа. Избранный людьми кандидат должен реализовать волю людей, но этого нет. Мы не хотим войны, но политики ее устраивают, мы не хотим ограничения наших прав и свобод, но политики ограничивают их. Ими управляют корпорации.

— А как ты оцениваешь теорию Маркса?

— Я верю в нее. Только простые люди могут спасти Землю и навести порядок на ней. На Земле много ресурсов, но представители крупного капитализма пытаются все их сосредоточить в своих руках. Поэтому простые люди бедствуют и работают за гроши. Однако эксплуатация не может длиться вечно. Думаю, социализм — это единственный способ выжить для человечества. Нам нужно быть дружнее, делиться, действовать сообща, а не поодиночке. Однако и такое устройство не должно продолжаться вечно. Не должно быть одного правителя, иначе все это превратится в тоталитаризм. Например, в России было бесплатное образование, почти все люди в стране имели работу, но при этом лидеры все равно принуждали народ принимать участие в войнах.

(Окончание на 5-й стр.)

НА ПОРОГЕ ЭПОХИ МАСС

Муаммар Каддафи, героически погибший в ходе фашистского мятежа и последовавшей за ним интервенции на территорию Ливийской Джамахирии, сумел безошибочно предугадать пульс эпохи. В своей легендарной «Зеленой Книге» он не только предвосхитил водворение общества «народоправства», к построению которого стремились целые народы на протяжении столетий. Каддафи пророчески предсказал наступление эпохи народных масс, неустанно пропагандируя народные конгрессы и народные комитеты как единственно возможное орудие правления всего народа, окончательно решающее проблему осуществления демократии в обществе.

Сегодня, когда невиданная революционная волна охватила не только арабско-африканский регион, но и перекинулась на страны капиталистической Европы и даже и Америки (народные восстания в Египте и Тунисе, движения «Оссуру» и др.), послы «Третьей Всемирной теории» Каддафи к созданию Всемирной джамахирии уже не кажется столь экзотическим и экстравагантным. Однако верно и предостережение Каддафи, обращенное к пробуждающимся народам, все решительней выходящим на арену исторического процесса. Народы мира, интуитивно торящие себе путь к **прямому народовластию и прямой демократии**, не создав необходимые «орудия правления» (органы власти) для их реализации, обречены на поражение. Вместо эпохи народных масс, предупредил лидер ливийской революции, придет эпоха демагогии и нового отчуждения народов.

Примеров уже предостаточно. Победоносное народное восстание против диктатуры Мубарака в Египте (концентрация миллионов протестных масс на центральной площади Каира), заставило правящую элиту пойти на радикальные реформы и отстранить от власти

несменяемого «национального лидера» Мубарака, правившего страной в условиях длившегося на протяжении десятилетий режима «особого» (чрезвычайного) положения. Альтернативные выборы стали в Египте реальностью, и это реальный шаг вперед. Однако поистине революционный порыв египетского народа не смог преодолеть узкие рамки институтов буржуазной демократии (парламентских и президентских), позволявших семейной диктатуре Мубарака держаться у кормила неограниченной власти десятилетиями.

Не имея опыта, а еще хуже — **организации**, способной вдохновить и организовать восставшие массы Тахрира на формирование органов непосредственного народовластия, опирающегося на революционную «площадную» демократию «снизу», народ Египта вынужден был прибегнуть к помощи «посредников». В роли последних выступили военные элиты, в недавнем прошлом — плоть от плоти низвергнутой Тахриром диктатуры. А потому спустя некоторое время (пока не спал заряд египетского восстания) пришлось площадью же дать уже на самих «посредников».

(Окончание на 5-й стр.)

ПРОТЕСТ — ВЛЕВО!

Протест во главе с нынешними лидерами оппозиции обречён на поражение. Реформирование массам не интересно. Реальную же борьбу за власть и средства производства способны обеспечить только левые.

Ярая антисоветчица Новодворская в панике. Ибо протест, массовый после оглашения результатов парламентских выборов и до сих пор, левеет. Конечно, в левой форме он ещё не вызрел. Но социальные требования граждан сквозь бредовый визг о «честных выборах» слышны всё отчетливее. До мощного антикапиталистического порыва, на основе которого уже год протестует весь остальной мир (в том числе десятки тысяч людей в Северной Америке — в США и Канаде), ещё далеко вато — более 20 лет российские СМИ выливают тонны грязи на Советскую власть, умело переливая её и в мозги граждан страны. Усыпляя к тому же общество симбиозом всего дерьма на свете, слитом в Россию при попустительстве, даже одобрении власти. Лишь бы люди не думали о политике, о борьбе за свои права, коих нас, отобрав собственность, лишили, при непосредственном участии всяких новодворских в 1991 году.

В том числе поэтому в России «борются» за «честные выборы» и «влияние на власть». Эти лозунги и другие, схожие с вышеобозначенными, подменили реальную борьбу за власть, за средства производства, за будущее не только людей, но и всей страны, истерзанной двадцатилетием либерализма — системы, построенной не только на эксплуатации человека человеком, но и на жесточайшей эксплуатации земли. На сколько лет в России осталось нефти, газа и леса? Но насколько, в тоже время, надулись карманы у «банды Ельцина», к числу которой принадлежит и нынешний «всенародноизбранный»? Ельцин в 2000-м привёл его в Кремль, тогда скромного. За ручку. Почти как Калигула привёл в Сенат коня. За вожжи. Путин не арестовал Ельцина, обеспечив ему неприкосновенность и пенсию в несколько миллионов.

Отторгнутые от власти современные «вожди» оппозиции, типа Немцова и Касьянова, а вместе с ними и новоявленные «политики», типа Навального, Прохорова и Собчак, требуют реформ, настаивания на них и ещё политически неопытные массы.

Реформизм, как мировоззрение, есть общественные преобразование, не затрагивающие социальные, экономические и политические

основы государства. Немцов, Касьянов, Навальный, Прохоров и прочие попросту ведут речь и том, что «банду Ельцина» необходимо заменить «бандой» другой — составленной из них, или же пустить их в существующий режим, для его «контроля», косметического реформирования. Об отстаивании интересов подавляющего большинства населения страны — возвращении народу собственности — речь не идёт. Таким «вождям» критической массы, способной осуществлять реальную борьбу за власть, не собрать, как бы они о ней не мечтали. Ведь в данной ситуации люди являются лишь средством для

достижения узкой группой людей своих целей, зачастую сугубо корыстных. Всяким Немцовым, Касьяновым и Прохоровым неведомы проблемы общества. Они не выдвигают социальных лозунгов. Мы не слышим от них требований восстановить всем доступные образование и медицину, хотя бы возгласа о социальной справедливости. Все они, наверняка, приветствуют дальнейшую капитализацию страны — финальную уже стадию. Некий Троицкий, помнится, вышел на митинг, стилизованный под презерватив. Это и есть буржуазная «борьба за власть», комичная. Протест под началом таких «вождей» обречён на поражение.

Множество факторов, в том числе деятельность КПРФ, привели к тому, что на добрый десяток лет коммунисты выпали из реальной

борьбы за власть. В тоже время сейчас, по мере всё ухудшающейся социальной, экономической и политической обстановки в стране, левые силы активизируются. Как в 1990-е, как в начале 2000-х, в левые организации потянулась молодёжь. Показателен «Левый марш», прошедший первого мая после демонстрации КПРФ, без участия самой КПРФ. Он собрал по разным оценкам от двух до трёх тысяч человек — в основном молодых, удостоился восторженных эпитетов даже от практически всегда критически мыслящего Эдуарда Лимонова.

Доминировали красные флаги, с серпом и молотом, на обоих «Маршах миллионов», 6-го мая и 12-го июня. На обоих Маршах колонны левых сил, по мнению многих, были самыми многочисленными. По «Болотному делу» большинство задержанных — левые. Тысячи людей протестуют против коммерциализации образования и здравоохранения. Протест левеет. Всё отчетли-

вей. Уже сейчас можно с уверенностью предположить, что 3-го октября к Дому Советов выйдет наибольшая за последние годы масса. Многие считают 3-е октября 2012 года точкой отсчёта массового антикапиталистического протеста. Протеста без наряженных под гандоны, без миллиардера Прохорова, псевдополитиков Навального, Собчак, Пархоменко и других, без давным-давно обанкротившихся Немцова, Касьянова и Кудрина.

Новодворская в панике. Достаточно прочесть любую статью, изданную ею после «Марша миллионов» 6-го мая. В отношении «красной угрозы» матёрую либералку чутьё подведёт вряд ли. Она советует уже сейчас перечитывать «Архипелаг ГУЛАГ». Как всегда при рассуждении на заявленную тему утрируя, пугая обывателей возвращением «сталинизма», суть Новодворская обозначает верно: протест неизбежно уйдёт влево.

Константин НУЖДЕНОВ.

Я ПОВЕДУ ЛЮДЕЙ

Эдуард ЛИМОНОВ о неактуальности «белого» лозунга «Россия без Путина» и необходимости левого поворота в общегражданском протесте

Как ни старались максимально затян timer протест заинтересованные в протесте лидеры (больше всех — Удальцов), но все хорошее когда-нибудь да кончается. Закончился и полугодовой протест. Лето вряд ли оставит массы в нужной разогретой форме, они неминуемо расслабятся. Ясно, что не настал конец протесту вообще. Пришел конец этому, который был. Буржуазному. Признаем, что «это» все же был бунт буржуазии, пусть и происходил он с участием части левых и националистов, желавших чем-то тоже поживиться.

По правде говоря, последний акт драмы — шествие и митинг 12 июня — был излишним. Своей подчеркнутой покорностью он как-то даже «отменил», нивелировал дерзкий характер «восстания в восстании» 6 мая. Затянули резину. Лучше было бы, если бы последним событием стало 6 мая, больше похожее на революционное событие.

Понятно, почему затягивали лидеры. Пока люди текут по бульварам в приподнятом настроении, нужны и лидеры. А как остановились, разъехались по дачам, по Турциям и по приусадебным участкам, так на кой и лидеры сдались. Удальцову хотелось ходить еще

и еще во главе большой толпы. Он лет пятнадцать ходил во главе малой толпы, а тут большая. Никак нельзя остановиться: остановишься — и опять придется ходить во главе малой толпы, чего доброго.

Обыски у гламурных лидеров несколько ошеломили и их, и их сторонников. Приглушили как-то. Потому что не ждали! А чего же не ждали? Думали, вы будете наскакивать, а Власть будет растерянно улыбаться, пятиться и выдавать вам каждый день по уступке? Глуповато.

Сидеть на Чистых прудах, надеясь развернуть с них Майдан (что есть правильное желание), но заявлять, что вы тут случайно оказались и просто так сидите, починаете примус? Ну почему вам должны были поверить? Детское простодушие со злым умыслом тут проглядывает.

Можно констатировать — и я делаю это с чувством злости и раздражения, — что вспыхнувшая наконец в декабре (ибо целое десятилетие, если не больше, мы ее ждали!) массовая активность столичных жителей, рассерженных горожан, не привела к смене режима в стране. Следовательно, мы потерпели огромное поражение. Власть оказалась не слабонервной, не запуганной, не блед-

ной от слабости, но очень даже краснощекой и нахальной. Ей все насоки рассерженных горожан оказались как с гуся вода, они с власти стекали.

Отвратительно, что нашлись предатели. Часть лидеров — Немцов, Рыжков, Пархоменко — сработали на власть.

Не получился результат такой, как в Тунисе или в Египте. Поскольку не было у лидеров решимости включить массовые страсти. Законтролировали, направили в безопасное русло, пацифицировали, умиротворили, растворили протест. И тем погубили его.

Общественность интернета, блогеры, оппозиционные СМИ, кажется, не очень раздосадованы поражением. Как несмышленные дети, они радуются самому факту появления рассерженных горожан, тому, что несколько десятков тысяч граждан в Москве преодолели свою трусость и впервые воспользовались своим правом на участие в общественной жизни. Bravo, спасибо, что проснулись! Молодцы, что подняли веки. Но, но, но — положение со свободами в стране стало много хуже, чем было до того, как протест начался. Мирные собрания граждан стали вообще невозможны. Если до декабря статья 31 Конституции РФ не исполнялась,

то теперь новый закон фактически отменил и запретил 31-ю статью. Это ваши результаты вашего протеста. Лучше бы не просыпались и не открывали век, может быть? А то взяли не за свое дело и все испортили своим вмешательством.

Как же жить дальше?

В «Манифесте свободной России» «всех ответственных граждан» призывают избрать некий Координационный совет, который возьмет на себя ответственность за подготовку и проведение протестных акций. «По прозрачной процедуре, путем открытого голосования». Видимо, имеется в виду голосование в интернете.

Кто попадет в этот Координационный совет? Я помню, как однажды в интернете проводилось голосование за звание главного интеллектуала России. Им стал какой-то, фамилии не помню, не то Шариков, не то Шпаликов, не то еще как-то по-другому, не суть важно. Он был известный в интернете персонаж, потому его выбрали. Что он наинтеллектуал лил, для меня осталось загадкой.

И вот такой Шпаликов/Шкаликов станет, например, председателем Координационного совета. А другие Шпаликовы/Шкаликовы будут в нем заседать. И чего будет?

Я вот лично сомневаюсь, что меня выберут, хотя я несомненно генерировал несколько современных политических проектов, достойных внимания, этого не отрицают даже мои недруги. А если вдруг паче

УЛЬТРАПРАВЫЕ И ГОСУДАРСТВО

Путешествуя по социальным сетям, часто натыкаешься на обильные скопления экстремистки настроенных людей. Несмотря на заявленную государством борьбу с экстремизмом, эти сообщества, кажется, не подвергаются никакому контролю. Любой интересующийся темой человек знает поименно всех лидеров ультраправых организаций. Информация о них находится в открытом доступе, а уголовные дела против них возбуждаются крайне редко и, как правило, не приводят к серьезным наказаниям в виде длительного заключения. В свою очередь, профилактика ультраправого экстремизма со стороны государства носит поверхностный и малозначимый характер.

Однако говорить, что преследования экстремистов в России нет вовсе также не верно. Государство не любит возбуждать «политические дела». Вместо этого оно использует богатую почву, порожденную социально-экономической дифференциацией. Экстремистов часто сажают за наркотики, хулиганство, государство вынуждено прибегает к фальсификации дел, например, обвиняя человека в убийстве, которого он не совершал. В то же время, репрессивная машина работает избирательно, выборочно и акцентировано.

Вначале из общего списка экстремистских организаций

выделяет та, которая, по мнению государства, выглядит наиболее непредсказуемой, а, значит, опасной. Затем из числа ее активистов выявляется главный смутьян. Если этот человек не идет на сотрудничество или не поддается устному внушению, то к нему применяются репрессивные меры. Удар по этому экстремисту всегда носит акцентированный характер, то есть он лишается всего, чем дорожил и гордился. Будет сделано все возможное, чтобы он разочаровался в своих убеждениях и согласился на сотрудничество.

Парадокс заключается в том, что сами лидеры орга-

низаций или какого-нибудь протеста редко оказываются целью репрессивной машины. Наиболее красноречивым примером тому являются ультраправые лидеры. Они не стесняются публично использовать все пункты, которые, согласно Российскому Уголовному кодексу, характеризуют экстремистскую деятельность, при этом избегая преследования.

Причина, по которой ультраправые «вожди» выходят сухими из воды, крайне проста. Они концентрируют вокруг себя экстремистскую часть общества и помогают государству осуществлять контроль и наблюдение за радикальным оппозиционным лагерем. Идеология национал-социализма, став активнее применяться с начала XX века, до сих пор является лучшим лекарством от революций. Национализм заявляет о единстве нации и отрицает ее классовое деление, а социализм обещает нации выход из социально-политического и экономического тупика. В совокупности этих двух направлений рождается национал-социализм, обращаясь к наиболее маргинальным слоям общества, и, консолидируя их вокруг себя, он выступает наиболее реакционной силой, препятствующей любым прогрессивным изменениям в стране.

Нужно иметь в виду, что национал-социализм в своей повседневной практике использует популизм и демагогию, обращаясь к самым низменным и темным свойствам людей. Все это придает ультраправым некий демонический облик, который на практике выражается в его сложном контроле и использовании в своих интересах. Проводя аналогию, можно сказать, что ультраправое течение — это такое чудовище, которое было выведено в секретной лаборатории по заказу правящего класса и обладает силой, сравнимой разве что с его бешенством. Благодаря своей ярости оно может уничтожить любого врага, включая революцию, но, будучи безумным, этот зверь растерзает всех вокруг, включая своих хозяев. Эта опасность поставила перед правящим классом необходимость выстроить целую защитную систему, которая должна напоминать цепь, сдерживающую Церберу. Однако, как и любая громоздкая структура, вся эта модель является крайне неповоротливой, что на практике приводит к её шаткости.

Особенно остро проблема независимых ультраправых

движений встает в тех случаях, когда левые организации, будучи слабыми и разрозненными, не готовы к решительным действиям, а о революционной ситуации и вовсе никто не вспоминает. Ультраправые, будучи вечными антагонистами левых радикалов, вынуждены находиться в равном с ними положении до тех пор, пока они сами не смогут захватить власть. С другой стороны, исходя из заинтересованности властных кругов в ультраправых, национал-социалистическая пропаганда не должна останавливаться вовсе, так как борьба за свободу, равенство и братство не прекратится до тех пор, пока все эти идеалы не будут достигнуты на практике. Поэтому, то тут, то там появляются горячие головы, которые призывают к «национал-социалистической революции», восхищаются и сочувствуют фашистским режимам начала XX века. Естественно, что большинство обывателей невдомек, под чью дудку пляшут новоявленные фашисты, и в этом состоит явная заслуга нацистской пропаганды. Однако оборотной стороной этой медали является то, что рядовые активисты проявляют неподдельную ненависть к правящей элите, этому государству и части его народа. Для их контроля и своевременного подавления нежелательных рецидивов служит статья 282 УК РФ.

Поэтому, большинство ультраправых активистов, оказавшихся за решеткой, на самом деле не являются пособниками режима в полном смысле этого слова. Скорее их можно назвать неблагодарными учениками, которые старались обернуть свои знания против своих же учителей. Также обращаю ваше внимание и на то, что всем известные и ни от кого не скрывающиеся ультраправые лидеры к такому не относятся. Напротив, они по мере своих сил и талантов стараются оправдать оказанное им доверие. Конечно, доказательства этому привести крайне сложно, а данное умозаключение построено лишь на наблюдении разворачивающихся в России событий.

С другой стороны, данный подход полностью объясняет ту причину, по которой мы являемся свидетелями того, как ультраправые организации беспрепятственно осуществляют свою деятельность вплоть до выработки всех своих внутренних ресурсов, после чего они практически моментально заменяются более «современными и прогрессивными» нациями. Всем известная организация РНЕ долгое время была ведущей в ультраправом лагере, однако, как только массовый левый уличный протест пошел на спад, потребность в скинхе-

дах отпала, поэтому её заменили на более «продвинутой» ДПНИ. Сейчас мы наблюдаем, как ДПНИ была запрещена, а созданная при их участии организация «Русские» уверенно исчезает с политического поля. На мой взгляд, в ближайшем будущем ультраправые организации в России все больше будут встраиваться в легальное поле политической системы, благодаря этому российское ультраправое течение подходит к тому, чтобы вовсе отмыться от неудобного для них клейма гитлеровцев и так далее.

В этом контексте должна начаться чистка внутри ультраправого лагеря, так как на данном этапе экстремистская ультраправая деятельность будет лишь дискредитировать обозначенный ими вектор развития. На самом деле, руками таких лидеров как В. Соловей из «Новой Силы» и других, куется новая система взглядов, где экстремизм и ультраправые уже не будут синонимами. Основу этой тенденции закладывают сами силовики, когда они преследуют лишь тех оппозиционеров, которые открыто и нагло выражают свое недовольство сложившейся политической системой или пытаются самостоятельно вступить в борьбу за власть. Стратегически это может привести Россию к тому, что ультраправые партии будут заседать в Думе, однако, это работа вовсе не государства, а левых сил. Кроме того, данная тенденция отлично встраивается в определения советских исследователей, которые нарекали фашизм контрреволюционной силой и одной из главнейших опасностей для всего свободного мира.

В связи с этим, хочу обратиться ко всем молодым людям, которые ищут судьбу, вливаясь в ультраправое течение — одумайтесь, это не лучший вариант и даже не возможность для того, чтобы принести пользу своей стране, семье и близким. Если однажды вы увлечетесь и потеряете чувство меры, государство обрушит на вас всю мощь своего гнева, а те, кто называли себя вашими товарищами, продадут вас примерно за 50 тысяч рублей в месяц. Всем известно, что политика — это грязное дело, но так же оно крайне опасное. Задумайтесь, почему государство не преследует ультраправых лидеров, хотя те буквально напрашиваются? Откуда у наиболее известных ультраправых организаций годовые бюджеты в несколько миллионов рублей? Неужели вы думаете, что государство настолько слепо, что не замечает ультраправой активности?

Артур АВАКОВ,
политолог.

ВЛЕВО

чаяния меня и выберут, то большинство в Совете блокирует меня, как блокируют на футбольном поле опасных нападающих.

«Манифест свободной России» в первом же пункте требует отставки Путина, как символа системы. Догадаетесь, почему написавшему манифест (говорят, что Немцов написал) Немцову так важен этот пункт, что он его первым поставил. Догадались?

А потому что бунт рассерженных горожан был быстро приспособлен для целей борьбы одной группы буржуазии против другой. Превращен в бунт отстраненной от власти немцовой группы против путинской группы, находящейся у власти благодаря папаше Ельцину, который назначил своим преемником Путина. (Вспомните, что жил папаша Ельцин и было у него два сына, один Немцов, крупный брэнет, второй Путин, мелкий блондин.)

Большой Народ потому и не принял участия, не подставил плечо бунту горожан, что ему барские распри буржуазии остаются чуждыми. Большому Народу нужна иная революция:

— Революция перераспределения национальных богатств в пользу большинства населения. Революция перераспределения власти в стране в пользу большинства населения.

Гламурные революционеры ему перераспределения не предлагают. Предлагают то же самое, что у путинских, но без Путина — и обещают, что без произвола и коррупции. Обе-

щения не проверишь вперед, замечу. Поэтому Большой Народ косо посмотрел на происходящее в Москве.

В «Манифесте» содержатся всякие благоглупости. Например: «Разработка проекта нового закона о выборах. Принятие этого закона действующим парламентом». Далее автор «Манифеста» без чувства юмора замечает: «Это станет его последней и единственной функцией». И кто же в действующем парламенте проголосует за свое упрямство, вправе спросить каждый Фома неверующий. Кто? Два Гудковых и Илья Пономарев точно. А вот уже насчет Сергея Миронова я сомневаюсь. То есть будет три голоса. Ясно видно, как велик уровень идиотизма в «Манифесте».

Проекта у группы Немцова нет, проект заменен лозунгом «Россия без Путина», подразумевающим: тот же самый режим капиталистической либеральной обдираловки большинства населения в пользу одного класса буржуазии, только во главе с Немцовым, Рыжковым, Касьяновым, Кудриным и так далее. И надейтесь, что они будут не коррумпированы. Ну так идите вы все.

Поскольку вы провалились, теперь должен быть осуществлен проект народного типа революции, и она будет осуществлена большинством населения для большинства населения. Интересы буржуазного класса должны учитываться, но они не должны доминировать над интересами большинства. Я лично буду уводить людей влево. Страна не захотела менять шило на мыло, она явно не желает ни шила, ни мыла. Диктатура буржуазии должна быть ликвидирована.

ЗАЧЕМ РАСТЕРЗАЛИ ЛИВИЮ?

Станислав РУЗАНОВ

Будь наши, доморожденные СМИ, не говоря уже о западных, предельно объективны в оценке ливийской трагедии, этот вопрос стал бы явно риторическим, или и вовсе на него не пришлось бы отвечать. Однако для того чтобы понять почему на глазах «цивилизованного» мирового сообщества было стерто с лица земли целое государство, достаточно просто вспомнить полное официальное название этого самого государства, которое на всем протяжении интервенции услужливые журналисты всех мастей стеснительно именовали «Ливией», и только. Великая Социалистическая Народная Ливийская Арабская Джамахирия — именно таково полное официальное название мужественной страны, на протяжении восьми месяцев героически стоявшей под ударами «крестового похода» самой страшной военной машины в новейшей истории — блока НАТО.

ПРАВДА ЗА СКОБКАМИ

Интересно и другое обстоятельство. Бывший диктатор Египта, свергнутый миллионным Тахиром Мубарак, ныне приговоренный египетским судом к пожизненному тюремному заключению, уже успел настрочить солидные мемуары, которые, как сообщается, скоро увидят свет. И что примечательно, добрая часть мемуаров низложенного «национального лидера», посвящена изобличению покойного руководителя Джамахирии Муаммара Каддафи. В надежде обелить себя в глазах соотечественников и, по возможности, предстать в белых одеждах добродетеля перед западными хозяевами, свергнутый тиран приписывает Каддафи все мыслимые и немыслимые грехи: от поддержки «мирового терроризма» и организации покушения на Ясира Арафата — до попытки террористического акта против самого Мубарака.

Данное обстоятельство должно было бы насторожить всех, для кого свойственно протирать понятие «арабская весна» на все события в арабо-африканском континенте, без анализа конкретно-исторической ситуации в каждой из стран данного региона. Следуя логике наших «несогласных» — Мубарак должен был бы сопереживать своему «коллеге по несчастью». Однако никакой «корпоративной солидарностью диктаторов» даже и не пахнет. Напротив, следует вспомнить, как до последних минут режима Мубарака отечественные и западные СМИ в унисон именовали восставших египтян «погромщиками» и «мародерами». После Госдеп опомнился, но было уже поздно. Народ Египта, избавившийся от многолетнего режима полицейщины и социального неравенства, не забыл до упорства, с которым Администрация США держалась за Мубарака. По признанию дипломатических сотрудников миссии США в Египте, их неприятно поразил тот градус антиамериканизма, который в период египетского восстания захлестнул египтян.

А позиция российских дипломатов (читай — официальная позиция Кремля)? В самый разгар судебного процесса над Мубарак, МИД РФ ходатайствовал о снисхождении для бывшего «национального лидера» Египта и особо просил учесть его пошатнувшееся здоровье.

В Ливии, кто помнит, все было с точностью до наоборот. Орды продажных российских «экспертов», политиканов и журналистов, под стать своим зарубежным коллегам, кровно заинтересованным в военной интервенции в Джамахирию, наперебой разоблачали «клан Каддафи», используя замшелые и давно развеванные временем пропагандистские штампы западного империализма, для которого Полковник был как кость в

горле. Расхождения по вопросу вмешательства западных государств в дела суверенной Ливии между Путиным и Медведевым, прозвучавшие в СМИ, не стоит воспринимать как стремление того или иного партнера по «тандему» возвысить свой голос в защиту социально-экономической системы джамахирийской Ливии — главного гаранта экономического и политического суверенитета ливийского народа. Имевшее место быть несопадение во взглядах между Путиным и Медведевым следует воспринимать не иначе как отголосок внутренней подковерной конфронтации внутри правящего тандема, и инструмент давления одной из властных групп на другую. И только.

Правда, как всегда, оставалась за скобками. А ведь достаточно было сказать, что военная интервенция в Ливию была агрессией против социалистического государства, которое, на всем протяжении своего существования, особенно в годы, последовавшие после слома СССР и распада всемирного социалистического блока, последовательно отстаивало интересы национально-освободительного движения в мире и, по сути, являлось лидером антиимпериалистического движения в целом.

ВЕНЕГРЕТ ТЕРМИНОВ

Всем, кто хоть мало-мальски разбирается в политике, не могло не броситься в глаза, как за мишурой пропагандистской вакханалии против «режима Каддафи» то и дело всплывал термин «революция». Справедливости ради отметить, что декларируемая братия журналистов и бесчисленных политологов, термином «революция» именовала и события в Египте и Тунисе. Да и «арабская весна» в целом с их легкой руки превратилась в «весну арабских революций».

Однако употребление всякого термина, особенно при оценке таких серьезных «геополитических» событий, потрясших в минувшем году не только арабо-африканский континент, но и европейские страны, требует предельной объективности и осторожности.

Известно, что под термином революция марксисты понимают такие качественные и количественные изменения в общественно-политической системе, при которых меняется не только система политических (государственных) отношений, но и система отношений имущественных (т.е. к собственности). Всякая революция есть ломка старых отношений в обществе, смена изжившей себя системы отношений более прогрессивной. Таковыми были великие буржуазно-демократические революции в Европе, сломившие отжившие феодальные порядки и явившие миру эпоху буржуазных республик и капиталистических отношений. Тако-

вой, вне всякого сомнения, являлась Великая Октябрьская социалистическая революция 1917 г., породившая вскоре целую волну национально-освободительных движений в мире и в конечном итоге, в середине века, обратившая в лагерь социализма крупное государство Европы, Азии и даже Африки. Социалистическая революция 1917 г. не случайно знаменовала собой начало новой эры в истории цивилизации. Руками самого народа или его передового класса она крушила буржуазную систему отношений и в политике, и в экономике, и в культуре. На смену республиками буржуазным пришли республики советские, призванные привлекать к делу управления государством поголовно массы трудящихся — вплоть до отмирания государства (как инструмента насилия одного класса общества над другим), и такое изменение самой системы имущественных отношений, при которой исключалась всякая эксплуатация человека человеком, а само общество превращалось в «свободную ассоциацию производителей».

Следовательно, даже при всех натяжках, крайне прогрессивные по своей природе антиабсолютистские народные восстания в Египте и Тунисе, приведшие к падению президентских диктатур, не могут быть названы революциями. В результате падения «национальных лидеров» Туниса и Египта, произошли существенные, прогрессивные изменения в системе политических отношений данных государств **исключительно в рамках** представительной буржуазной демократии. Более того, нетронутым остался также тот институт государственной власти, который прежде диктатуру и породил — институт президентства. О смене системы экономических отношений говорить не приходится. Следовательно, события в Египте и Тунисе являются прогрессивными народными восстаниями, поставившими общество перед дальнейшим выбором: продолжение развития общества в рамках прежней системы буржуазных отношений, или тотальная смена прогнившей системы представительной буржуазной демократии с последующими экономическими преобразованиями. Последние события в обеих странах показывают, что о втором сценарии пока говорить явно преждевременно.

В Ливии картина иная. Здесь и не пахнет светским требованием демократических преобразований, которое, как справедливо писал выдающийся современный философ-марксист Славой Жижек, буквально пронизывало все поры «арабской весны» в ходе народных восстаний в Тунисе и Египте. Напротив, мятеж (именно мятеж, а не народное восстание!) созрел в недрах вполне социально обеспеченного и благополучного ливийского общества, вы-

строенного Муаммаром Каддафи под флагом Джамахирии (дословно: «власть народных масс»). Более того, мятеж проходил под лозунгами исламского фундаментализма и ставил своей задачей построение на месте светской по своей природе ливийской Джамахирии исламского фундаменталистского государства. Еще одна характерная деталь. Знаменем мятежников, которых полковник Каддафи в своем обращении к нации назвал не иначе как фашистами, стал «триколор» старой Ливии времен колониальной монархии Идриса II, свергнутой Первосентябрьской революцией 1969 г. под руководством Муаммара Каддафи.

Выврвавшиеся на улицы Бенгази мятежники стремились к **возвращению дореволюционных порядков**. Налицо, таким образом, типичная контрреволюция, объявлявшая своей целью насильственную ликвидацию Социалистической Джамахирии с опорой на внутренний заговор и при активной решающей поддержке внешней интервенции силами американского империализма. Назвать мятежников «революционерами» не поворачивается язык. В результате мятежа Ливия во всех отношениях откатывалась назад, в дореволюционные времена мрачного колониализма. В отличие от бескровной Первосентябрьской революции 1969 г., в Ливии льются реки крови. Джамахирийский режим, добившийся единения многочисленных племен, ставших за годы ливийской революции фактически единым народом, осуществившим свою власть непосредственно через низовые народные комитеты и являвшимся подлинным хозяином своих природных богатств, насильственно ликвидирован. Национальное единение взорвано. Отсутствие политической системы, способной, как при Каддафи, служить инструментом национального консенсуса, поставило народ Ливии на грань катастрофы. Борьба за передел ливийской нефти уже привела к кровопролитной межплеменной войне всех против всех. Ливийская контрреволюция сопровождается кровавыми религиозными и расовыми чистками, учиненными погрязшим во внутренних распрях и анархии фашиствующим «Переходным национальным советом». О своем намерении провозгласить территориальную независимость от Триполи заявили уже несколько крупных регионов Ливии.

Примечательно, что на следующий же день после того, как радостные СМИ сообщили, что «арабская революция» достигла границ Ливии и «кровавый режим Каддафи открыл огонь по мирным манифестантам», к нации с балкона разбомбленной еще в 1986 г. резиденции обратился сам полковник. Он справедливо напомнил, что революционеры — не те, кто словно «крысы», прятались

по щелям, а теперь совершают бандитские нападения на помещения народных комитетов, военные учреждения и ливийские СМИ. Революционер — это он, Муаммар Каддафи, «принесший славу ливийцам». Что под его многолетним руководством джамахирийская революция дала людям не только хлеб, но и непосредственную власть — через народные комитеты и конгрессы. Он отверг все обвинения в бегстве в Венесуэлу и пообещал сражаться на своей земле и, если потребуется, погибнуть как подобает «шахиду и революционеру». В завершении своей речи, вновь напоминая о том, кто на самом деле является революционером, Каддафи заявил, что «пришел час дать отпор врагам, пришел час нашей победы», он заявил, что «мы не отступим», и трижды повторил: «РЕВОЛЮЦИЯ! РЕВОЛЮЦИЯ! РЕВОЛЮЦИЯ!»

НИ ХЛЕБОМ ЕДИНЫМ

Обидное определение «крысы», данное мятежникам Каддафи, оказалось более чем справедливым. Крысиные разносчики бацилл контрреволюционного мятежа, спровоцированного в ливийской Джамахирии, на протяжении десятилетий прятались по щелям вполне благополучного общества.

Общество, выстроенное Каддафи, действительно не знало нужды. Равное, не знавшее примеров в мире, справедливое распределение доходов от распоряжения ливийской нефтью между всеми членами общества позволяло ливийцам получать бесплатное образование всех уровней и медицинскую помощь (в том числе за границей), и даже не платить за коммунальные услуги. Более того, как отмечали многие высокопоставленные гости Джамахирии (как из соцстран, так и стран капиталистических), которым только и оставалось, что восхищаться увиденным, Каддафи настолько «избаловал» своих сограждан, что многим из них даже не было необходимости работать — настолько высокими были дотации от распоряжения природными ресурсами. Представители КНДР даже отмечали, что добрая часть Триполи — столицы Джамахирии, была отстроена уже не руками самих ливийцев, но рабочими из других стран Африканского союза, которым его председатель Каддафи дал приют и работу, неизменно называя их «своими подлинными африканскими и мусульманскими братьями».

Каддафи, таким образом, удалось сделать невозможное. Он не только накормил своих граждан, но и стал распространять помощь на страны Африканского союза, председателем которого он был избран в сентябре 2009 г. Вместе с тем, убежденный противник всякой диктатуры и всякого подавления личности, Каддафи считал, что реальное, а не декларируемое благополучие граждан лучше всякой пропагандистской риторики, особенно если эта риторика находится в отрыве от действительности. Вот почему он следует говорить о проявлении «культ личности» Каддафи, в том понимании, которое принято связывать со странами бывшего социалистического блока. Особенно если вспомнить те гипертрофированные формы, которые «культ вождя» приобрел в КНДР. Применительно к Джамахирии следует говорить скорее о том, что Каддафи стал **символом Ливии**, ее независимости и суверенитета, символом ее славы, шагнувшей при Каддафи далеко за пределы Африканского континента. Более того, для своих сограждан он по-прежнему оставался также **символом Революции**. Это было закреплено в неофициальных титулах Каддафи, оставшихся за ним после того, как в марте 1977 г. он сложил с себя все государственные полномочия и для своих сограждан остался **Братским вождем и руководителем революции**.

(Окончание в следующем номере.)

СПАСИБО, МОНСОН!

(Начало на 1-й стр.)

Есть ключевые решения, а есть локальные. Во многих случаях люди лучше правительства знают как им поступить. Например, где построить дорогу или больницу.

— Кто же в таком случае будет бороться с преступностью?

— Если люди будут обеспечены работой, жильем и едой, то кто будет разбойничать? Преступность связана с экономикой. Я не говорю, что преступность исчезнет совсем, но я уверен, что народ сможет сам держать проявления беззакония под контролем.

— Поделитесь своими мыслями о процессах глобализации.

— У этого процесса есть две стороны. Плюс в том, что мы, наконец, можем общаться с людьми по всему миру, делиться опытом. Минус в том, что корпорации используют глобализацию, чтобы перевести производство в страны третьего мира, платить людям копейки и загрязнять окружающую среду, увеличивая таким образом прибыль. Люди в их странах остаются без работы, растет преступность.

— Могут ли люди сопротивляться влиянию корпораций и правительства?

— Главное в наше время это информация. Нужно сопротивляться пропаганде, рассказывать о настоящем положении дел. Например, в США газеты во время холодной войны превозносили наш образ жизни, свободу, а СССР рисовали в черных красках. Людей нужно учить принимать самостоятельные решения, помогать им поверить в себя, свою силу. Они должны научиться высказывать свое мнение. Сейчас этого нет даже в США. Но нужно понимать, что простые люди должны знать принципы управления. Иначе, свергнув правительство, они ввергнут все в хаос. Думаю, так и случилось в России, после революции народ не смог правильно организовать управление.

«Если банки будут работать без дохода, как госпредприятия, то кризисы прекратятся»

— В США сейчас продолжаются акции «Захвати Уолл-Стрит». Принимал ли ты участие в недавних демонстрациях?

— Да, и не один раз. Например, я принимал участие в акции в Нью-Йорке.

— В чем суть этих выступлений общественности?

— Сейчас банки снова пытаются получить поддержку правительства. Мы же противостоим их финансовой политике, из-за которой и начался кризис 2008 года. Мы против их методов заработка, против ипотеки и кредитов под невыносимые проценты. Нам нужен только один государственный банк, который

давал бы кредит или ипотеку под малый процент, который бы тратился только на оплату работы банка. Кризис разразился только потому, что правительства и корпорации хотят постоянно увеличивать прибыль. Капитализм — он как вирус. Он заражает людей, и они ста-

НА ПОРОГЕ ЭПОХИ МАСС

(Начало на 1-й стр.)

Теперь, погрязшему в канители буржуазных выборов народу Египта, грозит победа фундаменталистской партии «Братьев мусульман», и в перспективе — исламизация государства. Последнее обстоятельство нельзя не считать существенным шагом назад в деле революционных процессов в арабском регионе.

Есть и иные примеры. Движение «Оссиру» (Оккупируй) Уолл-Стрит и порожденные им аналогичные очаги в крупных городских центрах ряда капиталистических государств, пока не получили достаточное развитие в Европе и США. Однако «тысячи Вьетнамцев» в виде очагов «Оссиру» на теле капиталистической системы сделали свое дело. Трудящиеся Испании, Греции, Италии, Португалии, государств бывшего советского блока в Восточной Европе — выходят на массовые манифестации за смену социально-экономического вектора развития. Читай — против капитализма. Во Франции отголоском борьбы народов с капиталистической системой стал «левый поворот»: падение реакционного правительства Саркози и победа на президентских выборах Франсуа Олланда.

Налицо также прогрессивный опыт движения «Оссиру», пример которого рано или поздно предстоит взять на вооружение манифестантам Италии, Испании, Португалии и других капстран, пытающихся давить ныне на собственные правительства посредством одномоментных массовых манифестаций в форме уличных шествий и митингов. Соединить два этих явления — значит избирать на центральных площадях, занятых манифестантами, собственные центры власти в духе прямой демократии, так как это делали участники «Оссиру Уолл-Стрит», сформировавшие собственную «Ассамблею», как орган самоуправления «снизу». И одновременно с этим, пользуясь численным преимуществом и силой «улицы», «оккупировать», занимать подходящие помещения для работы избранных площадью органов самоуправления. В таком случае, они превратятся в постоянно действующий очаг притяжения и получат перспективу перехода к «двоевластию» в масштабах всего государства, а затем и возможной победы над декоративными институтами буржуазной демократии.

В России народное недовольство фальсификацией парламентских выборов (арабский вариант) ушло в свисток деклассированного требования «честных выборов» в рамках и без того обанкротившейся «президентской республики». Усилиями «лидеров» (загодя раскрученных либеральными СМИ), народное возмущение превратилось в инструмент торга между со-

новятся глухи к своему ближнему. Но если мы изменим систему, и банки будут работать без дохода, как госпредприятия, то кризисы прекратятся.

— Бывали ли у тебя проблемы с законом из-за твоей деятельности?

— Меня несколько раз арестовывали по ходу демонстраций и акций протеста. Я провел три месяца в тюрьме, когда протестовал против войны в Ираке. Грустно, что людей сажают только за то, что они пытаются отстаивать свои права. Полиция в наши дни защищает не людей, а элиту и правящую верхушку.

sports.ru

перничающими кланами внутри правящей группы кремлевских буржуа. Более того, данное движение («за честные выборы») абсолютизирует фетиш буржуазных институтов власти, сеет иллюзию их возможного «улучшения» и даже видоизменения при условии обеспечения «честного, прозрачного» электорального процесса в России. И это в то время, когда была реальная возможность использовать неожиданно пробудившуюся волну недовольства среди самых широких групп населения (в большинстве своем — обездоленных и неимущих в самом широком смысле слова) для разоблачения и смены всей системы экономических и политических отношений, сложившейся в России после сентябрьско-октябрьского государственного переворота 1993 г.

«Итак, эпоха масс, — справедливо резюмирует «Зеленая Книга», — которая энергичной поступью идет на смену эпохе республик, поражает и воодушевляет. Однако в той же степени, в которой эта эпоха предвещает подлинную свободу масс и полное освобождение от оков орудий правления, она предупреждает о наступлении эпохи анархии и демагогии, если новая демократия, представляющая собой власть народа, снова превратится во власть личности, класса, племени, клана или партии».

Таким образом, единственно возможной альтернативой наступлению мрачной эпохи демагогии и охлоса, в которую грозит переродиться пробуждающаяся повсеместно эпоха народных масс, может и должна стать борьба за создание органов реального народовластия снизу доверху в форме народных собраний без посредничества политических партий и мнимого парламентского представительства «от имени» народа.

Демонтаж абсолютистской «президентской республики» должен сопровождаться последовательным возвращением к основам подлинной пролетарской демократии большинства, заложенным в фундамент Российской Федерации ее основателем — В.И. Лениным. Пора смело и решительно увидеть новые горизонты, которые открывает ленинское учение сегодня в условиях неудержимой тяги народов мира к осуществлению «низовой», «площадной» демократии пролетарского типа без всяких посредников. Вспомнив для этого тот практический опыт, который смогла реализовать Российская Федерация с момента своего образования в Октябре 1917 г., и опыт, который ей предстоит еще обобщить, опираясь на лучшие примеры «народоправства» от Парижской Коммуны и ленинских Съездов Советов — до Великой Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирии.

Даниил Константинов, русский националист, активист протестного движения, сын известного национал-патриотического политика 90-х Ильи Константинова, с 22 марта сидит в СИЗО по обвинению в бытовом убийстве.

СВОБОДУ ДАНИИЛУ КОНСТАНТИНОВУ!

Сидит, несмотря на доказанное алиби, которого следствие просто «не замечает». Несмотря на то, что о его причастности к убийству не свидетельствует ничто, кроме очень сомнительного «опознания», а против — свидетельств все больше. Несмотря на то, что следственные действия с ним не проводятся уже три месяца. Человек просто сидит. Сидит, потому что зимой не поддался на предложение сотрудников Центра «Э», отказался стать осведомителем — за это ему пообещали «большой срок» и теперь, по всей видимости, выполняют обещание.

На суд поддержать Даниила пришло около 20 человек — его родные и друзья, а также журналисты и представители обществественности. Были здесь Елена Денежкина (ЭПО «Русские»), Алла Горбунова («Новая сила»), мы с Михаилом Нечаевым — от ПЦ РОД. Был Владимир Милов, лидер «Демократического выбора»: он, кстати, приходит к Даниле уже не в первый раз, не говоря уж о поддержке его другими способами — необычный и прекрасный пример отношения к политзаключенным для наших политических лидеров.

До начала суда мы с Ильей Владиславовичем и Владимиром Миловым обсуждали возможность создания некоего сообщества против политических репрессий, которое объединяло бы политические силы разных направлений в борьбе с этим страшным для всех злом. Сошлись на том, что это актуально и необходимо.

Суд начался, как водится, с опозданием на полтора часа — это для российских судов обычное дело. А вот дальше началось нечто необычное.

Почти все места в зале вдруг оказываются заняты. Помимо пятерки здоровенных и мрачных судебных приставов (хорошо хоть, на этот раз без масок и автоматов), в зале сидит десяток молодых людей и де-

виц студенческого, но не слишком интеллектуального вида. Оказывается, это практиканты (из какого вуза — не признаются). У них здесь практическое занятие. Да-да, у всех сразу, и именно на этом судебном заседании.

(В перерыве из их разговоров выяснилось, что это действительно практиканты, причем из двух разных учебных заведений. Что собрало их всех здесь и заставило провести жаркий летний полдень на проходном заседании по продлению меры пресечения — осталось загадкой.)

Итак, практиканты заняли почти все места, предназначенные для публики. Родители и жена Константинова, вместе с парой общественников, прорываются в зал с боем. Очень долго не пускают старушку-тещу и еще одну родственницу, беременную женщину — видимо, они кажутся суду особо опасными.

В первом же ходатайстве адвокаты просят удалить из зала суда посторонних или, хотя бы, поинтересоваться их паспортными данными — не окажется ли впоследствии кто-то из этих людей «новым свидетелем», который, посмотрев на Константинова, затем «опознает» его в каком-нибудь криминальном контексте? Судья отказывается.

Сам Данила уже здесь. Он сильно похудел (почему — см. далее). Женщины-родственницы, глядя на него, ахают и плачут. Но держится он бодро и мужественно. Очень рад нас всех видеть. Приставы, не желавшие нас впускать, теперь уже не мешают нам с ним общаться — видимо, чувствуют, что обстановка накалена, и «иначе будет хуже».

Следователь Алтынников, ведущий дело, на суд не явился. Такое с ним уже не в первый раз — но на этот раз он прислал своего помощника, второго члена следственной бригады Гадаева. Этот гламурного вида молодой человек, как

выясняется очень скоро, материалы дела не читал, да и о самом деле имеет самое смутное представление. Но это ему несколько не мешает. Он выучил две волшебные фразы: «Поддерживаю позицию прокурора» и «Обоснования есть в материалах дела» — этого оказывается достаточно.

Прокурор тоже, мягко говоря, не красноречив, к тому же страдает дефектами речи, из-за которых его слова трудно разобрать. Но и его сила не в красноречии.

Адвокаты представляют свою позицию. Еще в апреле, говорят они, алиби Даниила было проверено, и следователь убедился в его достоверности — однако в материалах дела это никак не отражается. Алиби, подтвержденного пятью свидетелями и фотографиями, по-прежнему просто «нет». Однако за эти два месяца проведены несколько экспертиз — и все они свидетельствуют о невинности Даниила. Компьютерная экспертиза фотографий, где он запечатлен в ресторане в кругу семьи и друзей — именно в то время, когда якобы убивал случайного прохожего на другом конце Москвы — показала, что на этих фотографиях нет признаков монтажа. Экспертиза четырех ножей, кухонных и сувенирных, изъятых дома у Даниила и его родителей, показала, что ни одним из этих ножей не могла быть нанесена смертельная рана. (Однако обвинение утверждает, что Константинов «убил Темникова принадлежащим ему ножом».) Наконец, медико-биологическая экспертиза не обнаружила ни биологических следов Темникова на одежде, изъятый у Константинова, ни биологических следов Константинова на одежде убитого Темникова и раненого Сафронова. В случае, если бы дело происходило так, как описывает следствие (якобы Константинов плюнул на куртку

Темникова, затем они начали драться, затем Константинов ударил его ножом в упор) — такое было бы невозможно.

Здесь судья начинает нервничать и требует, чтобы его «не втягивали в обсуждение виновности или невинности обвиняемого».

Ходатайство о продлении ареста подано (уже не в первый раз) с грубыми процессуальными нарушениями. Мало того: оно по сути бессодержательно и бессмысленно.

— Объясните мне, — обращается сам Константинов к следователю Гадаеву, — как я могу «выйдя на свободу, продолжить свою преступную деятельность», если мне вменяется единичное и случайное преступление? Что я, по-вашему, буду «продолжать»? Каждый день резать случайных прохожих?

Следователь потеет, моргает и отвечает:

— Все обоснования есть в материалах дела.

— Тогда скажите, на каком листе дела можно найти это обоснование?

— Э-э... гм... все обоснования есть в материалах дела.

Адвокат Зацепин: — В ходатайстве вы пишете, что вам требуется два месяца на производство дальнейших следственных действий. Каких?

— Это тайна следствия.

— Но в ходатайстве вы указали, о каких действиях идет речь. Это: амбулаторная психолого-психиатрическая экспертиза, получение ответов на поручения сотрудникам ОВД, и, наконец, вынесение юридической оценки действий Константинова и его алиби. Не вдаваясь в тайны следствия, объясните мне, сколько времени займет каждое из этих действий?

Ответ Гадаева прекрасен:

— Ну смотрите. Сначала мы проведем психиатрическую экспертизу — это требует времени. Потом получим ответы на поручения — это тоже зай-

мет какое-то время. И вынесение юридической оценки — это тоже время. Вот и получается два месяца!

Слушая все это, публика зло смеется. Слышатся гневные возгласы. Когда же Гадаев совсем затрудняется с ответом, и судья Гуров начинает отвечать за него — один из друзей Даниила вскакивает и выходит, хлопнув дверью, со словами: «Да что это за гребаный цирк!» В перерыве все мы собираемся вокруг «клетки». Данила говорит несколько слов каждому из нас, а затем произносит небольшую речь.

Вот что он сказал: я записываю это близко к тексту и прошу распространить, потому что он говорит очень важные вещи:

— То, что происходит со мной, — не исключение, а яркое выражение общей системы. Фабрикация дел, связанных с «политикой», распространяется все шире. Выбывание признаний пытками — уже правило.

Мне повезло: я достаточно известен, и мои родные и друзья подняли шум сразу после задержания — так что мне лишь угрожали насилием, но пытать не решились. Но в СИЗО я встретился с «политическими» узниками, которых пытали, заставляя давать показания на себя и других. Обычные методы пыток — избивание, удушение с помощью противогаса или пакета на голове, воздействие электроток на гениталии. Так, электроток пытали моего сокамерника Тихомирова. Как правило, пытки применяются в первые дни, даже часы после задержания: даже не в изоляторе, а в машине по пути в изолятор — там, где никто не может этому помешать. Еще один прием — угрозы в адрес близких людей задержанного или пытки, применяемые к ним. Так (продолжает он), девушку другого моего сокамерника, Ивана Асташина, у него на глазах били по голове пластиком

вой бутылкой с водой, пока она не потеряла сознание — после чего он подписал все, что от него потребовали.

Истинность показаний, добытых таким образом, никого не интересует. Дальше, опомнившись, человек отказывается от показаний, данных под пытками — но поздно: дело строится на тех признаниях, что из него выбили, и на показаниях подготовленных полицией «свидетелей».

Я прошу правозащитников и общественность ставить каждое громкое дело, особенно с «политическим оттенком», на индивидуальный контроль. Независимо от того, кто оказывает помощь под судом, в каких преступлениях они обвиняются, насколько нам приятны или неприятны их взгляды — просто помогите сделать так, чтобы их не пытали. Обращайте внимание на «громких» обвиняемых немедленно после задержания. Выясните, где они. Налаживайте связь с ними и с их родственниками, посещайте их в тюрьме, подавайте запросы об их судьбе. Вы, правозащитники, лучше меня знаете, что надо делать.

И еще одно: нельзя «бросать» людей после того, как им вынесен приговор. Для многих здесь начинается самое страшное. Во многих зонах новичков «ломают», по тем или иным соображениям. Многодневные избиения, постоянный карцер, поистине страшные условия... и при этом человек совершенно одинок, потому что после суда общественность теряет к нему интерес.

Необходимо связываться с правозащитниками и общественными комиссиями, имеющими право посещать тюрьмы в регионах, налаживать с ними сотрудничество, добиваться, чтобы они посещали новоприбывших на зону «политических» и следили за их судьбой.

Из-за решетки многое видится иначе. Разногласия, которые на воле казались очень важными, здесь теряют смысл. Люди, объединенные общей бедой, уже не делят друг друга на «правых» и «левых», «наших» и «ненаших», не выясняют, кто «настоящий политзек», а кому «так и надо, пусть сидит». Все мы в одной лодке. И я прошу наших политических лидеров не забывать о нас — и оставить распри и научиться действовать заодно, хотя бы когда речь идет о нас, политзаключенных.

Вот что сказал Даниил Константинов — человек, который, безвинно попав в тюрьму, думает не о себе, а о тех, кому приходится еще хуже.

Потом мы спросили, как ему самому живется в тюрьме.

Оказалось, живется не очень. Еда в «Матросской тишине», прежде плохонькая, но терпимая, в последний месяц почему-то стала совершенно несъедобной — ее невозможно взять в рот, и из тарелок узники отправляют ее сразу в унитаз. За этот месяц Данила похудел на семь килограмм (ему идет — но вот дальше худеть не надо).

Кроме того, сейчас «политические» заключенные «Матросской Тишины» ведут борь-

бу за свое человеческое достоинство. Дело в том, что по возвращении из суда зека подвергают тотальному досмотру — полностью раздевают, ощупывают, заглядывают ему во все естественные отверстия, чтобы он не пронес с собой чего запрещенного. Политзеки считают эту процедуру унижительной и раздеваться отказываются. За это их скручивают и отправляют в карцер. Так что сейчас, когда я все это пишу, Данила, скорее всего, кукует в карцере.

Вышел судья Симоновского суда Андрей Гуров, деревянным голосом зачитал решение. На словах «оставить под стражей» послышались возгласы: «Позор!», а затем люди просто встали и пошли прочь. Выходя, каждый подходил к Даниле, прощался с ним за руку, просил держаться — а на судью и приставов никто не обращал внимания. Только теща Даниила подошла к судье и со слезами в голосе воскликнула: «Есть Бог на свете! Бог вас накажет за эту подлость!» Пристав попытался схватить ее и вытолкать, но люди вступились за пожилую женщину, и он отступил. Обстановка была накалена, люди не боялись и не стеснялись открыто выражать суду свое презрение и ненависть, и чувствовалось: будь нас хотя бы немного больше, или будь среди нас больше молодых мужчин — это судебное заседание могло бы окончиться не мирно. С каждым актом этого судебного фарса люди ведут себя все смелее — терпению приходит конец.

Nataly, nataly-hill.livejournal

Пикет «Трудовой России» у Следственного комитета гор. Москвы.

ВЛАДЕТЬ КУСОЧКОМ РОДИНЫ

Эта история, как и десятки похожих, началась во времена приватизации. Когда люди, опьяненные сказками о красивой жизни в эпоху рыночных отношений и возможностью лично владеть кусочком родины, по незнанию и наивности становились жертвами махинаций. Кто-то сразу, а кто-то, как в нашем случае, через много лет...

Рабочим ткацкой фабрики «Красная работница» выдали акции и торжественно заявили, что теперь они являются собственниками предприятия и носят гордое имя — «акционеры»!

Однако красивой жизни не получилось. Вскоре началась разруха и безденежье. Надо было как-то выживать. И тут, словно по волшебству, на фабрике появились некие лица, готовые купить у рабочих акции. Делать нечего, «господа акционеры» согласились. Так вместо фабрики «Красная работница» в 1991 г. появилось ЗАО «Россиянка».

Получив в собственность ткацкую фабрику, ЗАО «Россиянка» решила заодно прихватить и фабричные общежития. То, что в зданиях живут прописанные там люди, естественно, помехой не стало. И в 1995 г., в обход всех законов, государство отдало в собственность ЗАО «Россиянка» все принадлежащие фабрике общежития. Вместе с людьми. Пока собственнику жильцы не мешали, он их не трогал. Приключения начались с момента, когда в 2003г. «Россиянка» учредила ООО «Квинта» и передала в уставной капитал здания общежитий. В свидетельстве о государственной регистрации права значилось: «Обременения, ограничения права не зарегистрированы», т.е. проживающих в доме лиц, якобы, нет.

Однако по акту приёма-передачи здания от 24.03.2003г. указано, что ООО «Квинта», в лице генерального директора Левшановой В.М. передано здание с площадью жилого назначения 528, м² на которой проживают 44 человека, указанные пофамильно. Вот такая чертовщина.

Самое интересное, что подобные расхождения в официальных документах сопровождают эту историю постоянно.

Со временем ткацкая фабрика была закрыта и её помещения были сданы в аренду. Общежития так же прельщали возможностью стать офисами, мини-гостиницами, складами. Для этого необходимо было выселить оттуда бывших рабочих фабрики. Именно этим ООО «Квинта» и занялось.

Из 4-х корпусов общежитий людей выживали разными способами: обещали дать денег (которых большинство жильцов так и не получили), уговаривали брать гос. субсидии. В зданиях попутно происходили случайности в виде обрушений и возгораний. В итоге, три из четырёх корпусов были полностью очищены от людей. Остался последний корпус по улице Бауманская д.58/25 корп.8.

Борьба за этот дом продолжается по сей день. Что только не предпринимало ООО «Квинта»: людям зимой отключали отопление, перекрывали воду и канализацию, отключали свет, воздействовали морально. Жильцы вытерпели, остались. Да и куда им выезжать? Многие уже более 20 лет стоят в очереди на жильё.

Их дом, постройки 1870 г. не пригоден для проживания, но расселения не производится. Для рядовых граждан у государства жилья нет...

Самое интересное, что большинство документов ссылаясь на то, что дом, якобы, является нежилым, соответственно, проживавшие в нём люди давно уже значатся, как расселённые (по закону, для того чтобы перевести здание в нежилой фонд, город обязан расселить людей). Однако официальной бумаги о переводе дома в статус нежилого не видел никто.

В итоге жители общежитий на Бауманской оказались в плачевной ситуации: с одной стороны на них давит собственник, вынуждая покинуть помещение, с другой стороны государство не желает расселять людей за свой счёт. Опять таки, предлагаются субсидии, но, разве это выход, при сегодняшних ценах на жильё? Более того, ряд чиновников всецело потворствует собственнику в его действиях.

Так в 2011г. ООО «Квинта», начало проводить незаконные работы по переустройству дома: проводилась перепланировка и надстройка 3-го этажа. Однако по закону подобные действия запрещены при наличии в доме жителей. Люди опасаются за свою безопасность. Зданию более ста сорока лет, выдержит ли оно столь масштабные работы?

Куда только не обращались жильцы, надеясь восстановить справедливость... в районные управы, в межрайонную и городскую прокуратуру, в Префектуру центрального округа (префект С.Л. Байдаков), в департамент жилищной политики и жилищного фонда г. Москвы, к чиновникам всех мастей, включая обращения к В.В. Путину и С.С. Собянину. Однако повсюду жители сталкивались с отказом и отговорками.

Чиновники путались в показаниях и противоречили друг другу: одни говорили, что дом признан нежилым недавно, другие утверждали, что ООО «Квинта» приобрела нежилое здание в 2003г, третьи утверждали, что дом никогда вообще жилым не являлся. Однако, этому всему противоречит ряд имеющихся у жильцов документов.

Кто-то утверждал, что жильцы прописаны на койко-месте и не имеют права возмущаться, кто-то сомневался в подлинности прописки у жителей. Самые отзывчивые (в частности, прокуратура) отвечали, что ООО «Квинта» в праве делать со своей собственностью всё, что пожелает, не считаясь с мнением жителей дома. В общем, везде был отказ.

Единственным органом, откликнувшимся на молбы жильцов, явилось ОАТИ (Объединение административно-технических инспекций г. Москвы). Оно, честно разобравшись в ситуации, прислало официальный ответ от 26.06.2012 г., в котором было сказано, что разрешения на проведение работ у ООО «Квинта» нет, и что:

«За самовольное ведение работ по реконструкции здания инспекцией к ООО «Квинта» применены меры административного воздействия, выдано предписание на приостановку работ.» Так же ОАТИ направило в префектуру центрального округа обращение о рассмотрении данного вопроса.

Однако от префектуры ответа пока что не последовало. Более того, собственник, в нарушение предписания ОАТИ, продолжает вести строительные работы по сей день. В общем, результата пока что нет. Люди живут фактически на стройке. Власти не реагируют.

Ангелина.

ПРОТЕСТУЦИЯ

От слова «протест» — протестуция,
Протестуты и протестутки,
Это — слова народные,
Автор их необъятен,
Таланты его природные
Знают секрет раскрутки
Слов, от которых — свежесть
И никаких тухлятин!

От слова «протест» —
протестанция,
Станция с песнями с танцами,
Станция отправления
И прибытия в те события,
Где власть на земле валяется,
Как нищие с оборванцами,
Где власть не сопротивляется,
Чтоб не было кровопролития.

А тесто протеста месится,
Пока эта власть не повесится,
Не застрелится, не отравится, —
Что из этого ей понравится?..
Протестуция — вот красавица
В свете солнца и в свете месяца!
Протестуты и протестутки —
Демократии забудки.

Это — станция
«Протестанция»,
Станция с песнями, с танцами,
С протестутами,
с протестутками,
С политическими желудками.
Протестуция гадит власти,
Врёт, что с властью она
в разладе, —
Власть, как ветер, ей дует
в снасти,
Протестуция — в шоколаде!
Юнна МОРИЦ.

ГРАЖДАНСКАЯ ПОЭЗИЯ

Юрий ГУБАРЬ

МИТИНГУЙТЕ ДОМА!

Говори все без утайки!
Но не покидай избу!
Власть закручивает гайки.
Не сломала бы резьбу!

БЕДА, ПОБЕДА И БЕДА

Большая беда народа.
Огромная встала страна.
Мне было четыре года,
Когда началась война.
Безмерны людские беды.
Война. Что я помню о ней?
Я помню тот День Победы,
Великую радость людей.
Теперь, с головой седую,
Я думаю, чья же вина,
Что, с новой столкнувшись бедою.
Разрушилась наша страна.

И в жизнь, что приблизилась к бреду.
Ввела нас коварная рать.
И сможем ли все же победу
Мы с вами над ней одержать?

СПАСИТЕЛЬ ЦАГОВСКОГО ЛЕСА

Не ангел-хранитель спустился с небес —
Шойгу заступился за цаговский лес!
Не грех певцу пропеть сердечно оду
Тому, кто в трудный час
прислушался к народу.

Чтоб вырубок таких не знали
мы опять,
Чиновников дурных полезно вырубать!

МИНИСТР ОБОРОНЫ ИЛИ ТОРГОВЛИ?

Может быть, он — славный генерал?
Нет. Картину видим мы другую:
Мебелью он раньше торговал.
Ну а чем же он теперь торгует?
Вот ведет он бой очередной,
Бой в суде за землю под Москвой!
Он в обойму Путина вошел.
Но торгош остался торгошом.

ОТ СОКРАТА ДО ЛЕНИНА

Новая книга Виктора АНПИЛОВА
ждет своих читателей

Сайт «Трудовой России» и редакция газет «Молния» информируют о наличии второго издания книги Виктора АНПИЛОВА «Лефортовские диалоги», впервые увидевшей свет в 1994 г.

Книга вышла из печати в конце мая и ждет своих читателей.

По всем вопросам распространения или индивидуального приобретения книги просьба обращаться по адресу электронной почты trudros@yandex.ru, или по почтовому адресу: Москва, 109044, ул. 1-я Дубровская, д.2, стр.1, РУЗАНОВУ Станиславу Александровичу. Стоимость книги с учетом почтовой пересылки — 200 руб.

Вниманию читателей предлагается авторское предисловие ко второму изданию «Лефортовских диалогов».

ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ

Эта книжечка увидела свет в конце 1994 года по инициативе главного редактора издательства «Палей» Николая Лукьяновича Мишина. Светлая ему память!

Перечитывая «Диалоги» я, к радости своей, еще раз убедился в актуальности античной философии Сократа, Платона, Протагора, Диогена и других философов, которых я постарался цитировать практически дословно по «Лекциям» Гегеля.

Тогда, в тюремной камере 32 Лефортовской тюрьмы мне хотелось соединить воедино идеи величайших мыслителей «детства человечества» с высказываниями самого Гегеля, Ленина, сверить

синтез идей об идеальном государстве, о тирании и свободе — общественной и индивидуальной — со своими представлениями и выводами.

Вопросы, которые мучили меня после поражения народно-го восстания в Москве в сентябре—октябре 1993 года, теперь, спустя почти 20 лет, вновь начинают волновать народные массы и выводить их на улицы городов России. Почему, несмотря на обилие принимаемых парламентом законов, ни один из них не работает? Почему всякий раз по мере приближения парламентских выборов законы переписываются? Почему истинное волеизъявление

народа так легко подменяется произволом временщиков у власти?

Ели мы не будем оглядываться на сокровищницу философских идей, накопленную человечеством с древнейших времен, если забудем труды наших предшественников, — мы обречены блуждать в потемках без цели, без идеалов.

Хочется надеяться, что второе издание этой книжки встретит понимание молодых сердец, всегда устремленных к познанию себя и окружающей нас действительности — материальной и духовной.

Виктор АНПИЛОВ, 2 апреля 2012 г.

Газета «Молния»
зарегистрирована
Комитетом РФ по печати.
Регистрационное свидетельство
N 012657 от 10.06.94 г.
Подписано в печать 09.07.12 г.

Наш адрес:
109044,
Москва, 1-я Дубровская ул.,
д.2, стр.1,
тел. (495) 674-04-52
E-mail: trudros@yandex.ru

Отпечатано в типографии
ООО «Тверь—Медиа—Полиграфия»,
ул. Учительская, 54, г.Тверь, 170006
Тираж 10000 экз.
Заказ N
Цена свободная

Главный редактор В.АНПИЛОВ.

Редакционная коллегия:

В.БОЛОТНИКОВ, Ю.ГУБАРЬ, С.ЕНЬШИН,
В.КОЗЕНКОВА, К.ЛАВРИНА, С.РУЗАНОВ.